

Никто не видел, как я вышел из комнаты.

Я брёл по подвесному мосту, и ни один человек не повернул головы, чтобы посмотреть на меня. В этом не было ничего нового - моя невидимость без плетения была постоянной. За последние несколько месяцев я привык к этому. После того, как я так долго жил со своей новой личностью, я думал, что это больше не будет меня беспокоить.

В конце концов, теперь у меня есть плетение. Быть невидимым - это мой выбор.

И всё же сегодня одиночество моего существования ощущалось ярче, чем когда-либо. Я шагнул с края платформы и позволил себе упасть. Лёгким толчком воли ветер ответил мне даже без инструмента. Он подхватил меня и поднял в небо. Вверх, я полетел вверх. Далеко над деревьями и над городом.

Я закрыл глаза, поднимаясь ввысь. Без плетения моя сила была на пике того, на что я способен. Далёкие отголоски эссенций звучали громче, чем когда-либо. Моё владение колдовством было намного сильнее, чем восемь месяцев назад.

С его помощью и с помощью Странника я смогу повлиять на ситуацию на передовой. Достаточно, чтобы ускорить события.

Я миновал барьер, и дождь обрушился на меня. Брызги упали на лицо, на плащ. Я слабо ощущал холод на своей коже - маленький фрагмент Имени помогал мне сохранять некоторые из моих смертных чувств. Я горько улыбнулся. Вот и всё, в этой чёртовой штуке больше не было ничего хорошего. Я открыл глаза и посмотрел вниз.

Подо мной сиял Фельзан - сгусток голубой листвы и огненного света на фоне разрушенных штормом гор. На мгновение я подумал о том, чтобы полететь обратно вниз. Я подумал о том, чтобы найти Аами и попросить её о помощи, зная, что она последует за мной в бой, если я это сделаю.

Но в этом нет необходимости. Это моя битва. И мне нужно побыть одному, чтобы разобраться в своих чувствах.

А до тех пор она могла погулять с Присией в городе.

Я вытащил лютню Вивиан из футляра и повернулся на запад. Линия фронта находилась за тысячи миль.

Как же мне добраться до неё без дирижабля?

Я сделал длинный вдох, концентрируя своё внимание, чувствуя, как контроль собирается в кончиках моих пальцев. Он был похож на тысячу маленьких ниточек, тянущихся от меня и цепляющихся за сущности в небе. Я почувствовал, как они взывают к моему шестому чувству.

Шторм. Молния. Вода. Облако. Лунный свет. Звезда. Ночь.

И самый знакомый из них -

Ветер.

Чтобы пересечь небо, я должен стать быстрым. Быстрее, чем я когда-либо становился. Пролететь от горизонта до горизонта, рассекая облака, пока не достигну битвы, которую

намеревался закончить. Как я должен был это сделать?

Всё просто.

Я просто должен был сыграть песню, которую уже слышал раньше. Тогда, в лесах, много лет назад, я отчаянно играл на бансури, надеясь угнаться за далёким удом. Тогда я играл о океане, и фейри взял мою игру под контроль. Изменил её против моей воли.

Теперь я буду делать то же, что и фейри. Фейри превратил меня в бессмертного, забрал всё, что у меня было. Где бы ни был этот ублюдок, я надеюсь, что он слушает.

Потому что это будет мой вызов ему, ведь это он обул меня в ту обувь, которую я сейчас ношу.

Я бессмертный. Пришло время мне соответствовать этому имени.

И чтобы сделать это, я буду играть не о океане, а о шторме.

Я ударил по своей лютне, и звук разбился о дождь. Он врезался в сущности, отбрасывая те, что были мне не нужны. Он нёс моё влияние и вцеплялся в ветер, облака и дождь, хватал их и тянул, тянул ко мне. Я вцепился в них и стиснул зубы, чувствуя, как они восстают. Это было как тянуть валун. Направить столько силы в одно русло казалось невыполнимой задачей. Я почувствовал, как ветер вокруг меня завывает против моей воли, как зверь, отказывающийся быть закованным в цепи. Он набросился на меня, пытаясь сдуть меня, сорвать плащ с моей спины.

Шторм усилился ещё больше. Молнии пробивались сквозь тьму, как трещины света, а гром гремел, сопротивляясь моему вторжению. Тучи потемнели настолько, что стали казаться чёрными. Гроза вихрилась, клубилась и рычала, нависая надо мной серыми шлейфами.

Здесь, в небе, я был незваным гостем. Я был ничтожным бессмертным, достаточно высокомерным, чтобы пытаться повелевать не просто ветром, но ветром и всем, что с ним связано. Истинной сущностью ветра.

Кто я такой, чтобы стоять перед этим штормом? Вывать к тому, что мне не принадлежит? Каково моё имя, чтобы считать себя сильнее того, что я хочу сделать своим?

Мир кричал мне свой вызов. Ветры вырвались из нитей влияния, которые я распространял по небу. Молнии пронзали облака, трещали вокруг меня, угрожая сжечь меня в ничто. Гром прогремел, как физический удар. Над головой огромные капли дождя стали острыми и злыми, кружась вокруг меня, как туча кинжалов, и превращаясь в град, способный разорвать сталь в клочья.

Мои пальцы играли на лютне, отчаянно борясь с бушующими в небе сущностями. Потрёпанные нити контроля, которые кружились вокруг меня, действовали как щит, блокируя град. Они перенаправляли молнии и смягчали удары ветра, сокрушающего черепа.

Звук мира, восставшего против моего контроля, был подавляющим. Настолько, что я даже не мог слышать бречание собственной лютни. Он топил меня в своих криках и воплях, пытаясь разорвать меня на части.

Постепенно сфера моего сопротивления сжималась. Град начал резать мою кожу. Молния сверкнула около меня и превратила края моего плаща в обгоревшие клочья.

Я потянул ветер, которым мог управлять, использовал его для защиты. Этого было недостаточно.

Секунды шли. Моё сопротивление уменьшалось всё больше.

Я продолжал играть. Я играл песню, которую не мог услышать, которую не мог надеяться понять. Я замкнулся в своей композиции, закрыв глаза и стиснув зубы, изо всех сил пытаюсь найти то, что должен найти. Кровь текла по моей коже. Ожоги опаляли мою плоть.

И всё же я напряг свои чувства. Я прислушался к какофонии звуков вокруг меня, к буре сущностей, которые боролись за то, чтобы разбить в пух и прах моё высокомерие. Я пытался услышать единственное имя, которое мне нужно было найти.

Шёпот. Слева от меня. Я перестал играть на своей лютне, протянул руку и схватил его. Я

погрузил свои пальцы в него, поймал словно в тиски. Оно было похоже на облака, гром и дождь, и как только я вцепился в него, я узнал его голос. Я знал каждый куплет и каждый припев, каждую ноту и каждый аккорд.

Шторм стих, и я улыбнулся.

Нашёл тебя.

Фина мчалась по улицам Фельзана, крича во всю мощь своих лёгких.

«Снаружи обнаружена арканная аномалия! Пожалуйста, покиньте свои дома и эвакуируйтесь на площадь Сириллы, в парк Вердант или на площадь Брайля!»

Каждый шаг был стремительным прыжком, продвигая её на несколько метров вперёд, а зачарование на значке курьера усиливало её голос. Фина пробиралась между шумными толпами горожан, выходящих из своих домов на главные улицы, чтобы собраться в эвакуационных пунктах города. По всему городу зазвучали сигналы тревоги, когда в воздухе раздался голос Илеи Исеи Саммерски.

«Пожалуйста, двигайтесь к местам эвакуации спокойно и организованно. Поток окружающей магии превысил допустимую силу шторма, и уже принимаются меры по укреплению городского барьера.»

Фина щёлкнула каблуками своих сапог и прыгнула - зачарования отправили её прямо на одну из крыш. Она бежала по верхушкам домов, всё время крича. Внизу поток жителей Фельзана сгустился в толпу тел и шума, наполняя воздух вопросами и криками.

С ещё одним щелчком сапог, Фина снова прыгнула и помчалась прочь из района Эмбершард в следующий. На крышах домов её товарищи-курьеры распространяли новости. Они перекрикивали сигналы тревоги, направляли мечущиеся массы и успокаивали столпотворения, прежде чем они успевали образоваться. Она подбежала к группе граждан, которые не могли присоединиться к плотному потоку тел, направлявшихся в парк Вердант.

Она приземлилась перед группой и продемонстрировала свой значок. Все протесты стихли, как только они увидели чёрный жетон в её руке.

«Если вы пойдёте этой дорогой, вам будет труднее эвакуироваться,» - сказала она, затем повернулась и снова запрыгнула на дом. Она обратилась к массе людей, убедившись, что их внимание приковано к ней. «Все! Пожалуйста, выходите на улицу Валлас и направляйтесь к площади Сириллы! Следуйте за мной!»

Она побежала по крышам в том темпе, в котором они могли за ней успеть, и люди направились за ней следом. Пока она вела их вперёд, к ней присоединился второй курьер, лысый и усатый. Джейс.

«Фина,» - сказал он, кивнув в её сторону. «Твой наниматель рассказал тебе что-нибудь о том, что там происходит?»

Она покачала головой.

«Нет, я её ещё даже не видела. Шторм начал сходиться с ума, как только я попала в город. Слава Предкам, он не застал меня снаружи.»

«В таком случае, я рад, что ты в безопасности. Здесь я обо всём позабочусь. Ты можешь взять на себя улицу Гарран?»

Фина кивнула и отделилась от курьера, направившись к следующей части города, где, несомненно, нуждались в проводнике. Она прыгнула, и сверху вспыхнул свет, ярче прежнего. Словно второе солнце внезапно пробилось сквозь чёрные тучи. Последовавший за этим взрыв обрушился с неба, как материальный удар, рассеявшись о барьер.

Она почувствовала, как её кости вибрируют под кожей от последствий этого удара. Дождь завывал, ветер ревел над головой, а она бежала всё быстрее, глядя вверх.

Тёмные тучи клубились, словно какое-то чёрное море, рябя и извиваясь змеями тёмного пара. Они казались почти живыми - ревели, кричали, устремлялись к центру бури в формах, похожих на открытые пасти с зазубренными зубами.

Снова сверкнула молния. Сильнее и ярче, чем в прошлый раз, и на этот раз гром, последовавший за ним, прозвучал как муки разгневанного бога. Фина вздрогнула.

Что, чёрт возьми, происходит снаружи?

Над площадью Брайля проплывало скопление дирижаблей. Кербан стоял внутри одного из них, глядя с мостика корабля на толпу внизу. Люди столпились под ними, разговаривая, шепчась и бормоча, и всё это сливалось в один сгусток бессмысленного шума, подавляющего всё остальное. Все эвакуированные, которые не поместились на площади, были доставлены на борт кораблей Кербана, втискивались на палубы и в корпуса всех судов класса "каравелла", которыми он командовал.

«Сэр!» - позвал один из его инженеров, и Кербан повернулся к нему. «Корабли заполнены, но места для всех не хватает. Есть ещё отставшие за пределами защитных формаций.»

Кербан кивнул: «Сколько их?»

«Я насчитал около четырехсот голов, сэр. Они пытаются протиснуться.»

«Возьмите их на борт кораблей. Позвольте им укрыться в машинных отделениях.»

«Но сэр, протокол говорит...»

«- Протокол может быть скорректирован. Пустите их в машинные отделения и убедитесь, что там есть команда инженеров, которые будут следить за ними. Не позволяйте никому прикасаться к оборудованию.»

Отсалютовав, мужчина подошёл к корабельному руническому передатчику и отправил инструкции Кербана остальному флоту. Тут же Кербан увидел, как его корабли двинулись, опуская лестницы, чтобы впустить больше людей. Кивнув, он подошёл к капитану корабля.

«Надя. Ты на связи с инженерами, отвечающими за щиты?»

Женщина кивнула: «Да, начальник доков.»

«Статус.»

«Щиты были перезаряжены для защиты всех ключевых областей города, сэр. Пока мы говорим, на укрепление щитов расходуется трёхмесячная норма энергии мана-батарей. Должна ли я сообщить Дому Саммерски, что эвакуация на площади Брайля завершена?»

«У мисс Исеи постоянно активны сферы города. Она уже должна быть в курсе наших действий. Так что сразу проинформируй Ассоциацию Путешественников по разломам.»

«Есть, глава!»

«Далее, свяжись с...»

Бум!

Гром разразился в небе, и укреплённый барьер содрогнулся. Кербан почувствовал, что его глаза расширились, и бросился из капитанской комнаты, чтобы посмотреть на небо снаружи. Как раз в тот момент, когда он вышел, произошла ещё одна вспышка молнии. Она пронеслась по облакам с оглушительным треском!

Ещё один раскат грома расколол небо, и Кербан выругался.

Сначала он получил известие о том, что работа матери на поле боя затянется, потом отец заперся в одной из комнат для прослушивания и отказывался с кем-либо разговаривать, а теперь это?

Это были не те выходные, которых он ждал. Он наблюдал, как над городом усиливается шторм. Кербан почти чувствовал, как в него вливается мана - густая и вязкая, воздух был ей настолько насыщен, что от её плотности становилось трудно дышать. Барьер над ними вспыхнул во второй раз, утолщаясь. Снова укрепляясь.

Кербан содрогнулся, представив, сколько ресурсов потребовалось потратить из городского резерва, чтобы укрепить его до такой степени.

С неба снова раздался грохот. Он заставил замолчать весь город, паника и крики на земли стали смертельно тихими, Фельзан уставился на облака. Молнии начали скапливаться. Они скользнули к центру бури, и облака сжались, став настолько плотными, что казались почти твёрдыми.

Над городом закружился шар из молний, пара и града. Он завывал от дикой энергии, ожидая. Ожидая, чтобы ударить. Это было похоже на взгляд палача, холодный и бесчувственный. Безэмоционального монстра, готового пожинать новые жизни.

«Предки спасите нас,» - прошептал Кербан, чувствуя нарастание энергии. Сплошной свет пронзил шар. Видимая даже глазу мана, невозможной плотности.

Она разлетелась во все стороны, и шторм разразился последним ударом молнии, обрушившейся...

Молния погасла в середине своего нисхождения. Энергия рассеялась. Шторм затих.

Фельзан молча наблюдал за происходящим.

Весь город смотрел вверх, как шар клубящихся облаков сжимался всё больше, тихо проваливаясь сам в себя. Он сжался в маленький, крошечный шарик, и в нём стало видно то, что обитало в коконе бури.

Это был человек. Или его силуэт. Тень тени, бледная, как мираж в небе. Фигура была размыта по краям - почти нематериальна. Он был безликим, пустым. Словно фрагментом чего-то значимого, существовавшим лишь в виде едва заметных угольков.

И всё же в тот миг этот уголёк привлёк внимание всего существующего в Фельзана. Он держал в руках что-то яркое. Что-то прекрасное. Неописуемую форму облаков, грома и дождя.

Наверху, в тишине, стоял Бледный человек, а в его руках был шторм.

Он сделал шаг вперёд. Лишь один. Затем, точно так же, он исчез...

И бесконечные дожди перестали падать на Фельзан.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/2255317>